

ТЮРКСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ИСТОК РАЗВИТИЯ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сәдуақас Әміржан Дәрменұлы

a-mir2002@mail.ru

студент 2 курса исторического факультета, специальности «История»

ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ж.О. Хасенова

Большое значение для истории казахов и других народов Евразии имеет Алтай. Испокон веков эти величественные горы не просто украшали земли Казахстана, но и являлись колыбелью тюрков. Именно здесь в середине I тыс. н. э. зародился тюркский мир, и наступила новая веха в жизни Великой степи.

История и география сформировали особую модель преемственности тюркских государств, великих степных империй. На протяжении многих веков они последовательно сменяли друг друга, оставив свой значительный след в экономическом, политическом и культурном ландшафте средневекового Казахстана.

История любой развитой человеческой цивилизации строится на письменных источниках. Письменность впервые появилась к 3300 году до н.э. в Месопотамии, к 3000 году до н.э. в Египте, а в Древнем Китае к 2000 году до н.э. Возникновение письменности было в первую очередь связано с постепенным и обширным накоплением информации разного рода, которую люди уже не могли запоминать самостоятельно, поскольку по мере развития происходил рост культурных связей между людьми и также возрастали потребности государства.

Одним из древнейших типов буквенного письма является древнетюркская письменность, которая легла в основу письменности тюркоязычных народов Средней Азии, Поволжья, Закавказья и Казахстана. Она возникла в VI-VII веках. Ее родина - Центральная Азия. Здесь, на развалинах предтюркских этнополитических образований, в раннем средневековье сложился Тюркский Эль, который существовал с начала VI до середины VIII века. В литературном и историографическом отношении рунические памятники не столь едины, как в отношении языка и шрифта. Наиболее существенной задачей для историографического изучения рунического письма является классификация памятников по их региональной, историко-политической (этнической) и жанровой принадлежности [1].

Наши предки жили в полной гармонии с окружающим миром и считали себя неотделимой частью природы. Этот ключевой принцип бытия сформировал мировоззрение и ценности народов Великой степи. Древние жители Казахстана обладали высокоразвитой культурой – имели свою письменность и мифологию. Памятники древнетюркской рунической письменности, обнаруженные в Южной Сибири, Монголии, Кыргызстане и Казахстане, являются исключительно ценным источником по языку, истории, этногенезу, географии, духовной культуре, письменной традиции, верованиям и мировоззрению древнетюркских племен. Необходимость всестороннего изучения графики тюркских рунических надписей вызвана неточностью отдельных публикаций, произвольностью встречающихся толкований и наличием нерасшифрованных рунических знаков. Вопросы истории древнетюркской письменности приобрели особую актуальность в свете новых эпиграфических находок на территории Казахстана. Дальнейшее выявление и изучение древних письменных памятников Казахстана имеет большое значение для разработки новых научных проблем, позволит глубже понять древнюю культуру тюркских народов и их вклад в мировую цивилизацию [2].

Существует общее определение памятников древнетюркской письменности как обширного корпуса текстов, написанных рунической, уйгурской, согдийской, манихейской, сирийской, тибетской и арабоглифической письменностью, а также письмом брахми. В более узком смысле под древнетюркскими памятниками понимаются только рунические тексты.

Установлен огромный ареал распространения памятников рунической письменности: от Орхона до Дуная, от Якутии до Гоби. Древнетюркские письменные памятники являются наследием тюркоязычных народов. Древнетюркские традиции, обычаи, обряды (обряд инициации, постановка балбалов, ритуалы захоронений) раскрываются в данных памятниках. Древнетюркские орхонские памятники относятся к раннему средневековью (VII-VIII вв. н.э.) [3].

Они исследовались на протяжении длительного времени учёными Запада и Востока – археологами, историками, этнографами, тюркологами, лингвистами. Необычные надписи на памятниках Минусинской долины обнаружил ещё в XVIII в. Д. Г. Мессершмидт, это были первые рунические памятники, написанные енисейской графикой. Спустя через более чем сотню лет Н.М. Ядринцев в 1889 г. в урочище Кошо-Цайдам, что находится примерно в 400 км западнее современного Улан-Батора, обнаружил стелы памятников Кюльтегина и Бильге-кагана. В 1890 г. памятники были обследованы финской экспедицией во главе с А. Гейкелем, а 1891 году – экспедицией В.В. Радлова. В 1893 г. В. Томсен делает первую дешифровку текста Кюльтегина и докладывает об этом на заседании Датской королевской академии. Дешифровка В.Томсена имела огромное научное значение, так как открывала возможность вхождения в круг важнейших источников истории Центральной Азии большого количества оригинальных текстов самого разнообразного содержания. В.В. Радлов в 1894 году сделал первый перевод рунического текста и в течение 1894-1896 гг., учитывая критические замечания В. Томсена, несколько раз перерабатывает свой перевод. И далее, в 1897 году Е.Н. Клеменц находит на берегу реки Толы памятник Тоньюкука, Г.И. Рамstedт - памятник Моюн-чору, в 1909 году он же обнаруживает Суджинскую надпись в северной Монголии [4].

В данных текстах отражены история тюркского народа, описание подвигов которых, мы можем проследить в данных памятниках. Об этом свидетельствуют памятники в честь Кюльтегина, памятник в честь Бильге кагана, Тоньюкука, каждый из которых внес определенный вклад в историю тюркского народа. Следует начать с памятника Кюльтегину, один из самых известных монументов на территории нынешнего Казахстана, посвященный истории древних тюркских кочевников.

Памятник открыт в 1889 году в урочище Кошо-Цайдам на берегу реки Комнин-Орхон в Монголии. Кюльтегин политический и военный деятель Второго Тюркского каганата, соправитель Бильге кагана, сын Кутлуг-Эльтериш кагана. Прославился как героический воин и участник множества военных походов, обеспечивший тюркам гегемонию в Центральной Азии. Кюльтегин умер на 47-м году жизни, 27 февраля 731 года.

Стела с надписью имеет форму усеченной пирамиды, высота которой – 3,15 м, ширина в основании – 1,24 м, толщина – 0,41 м. Верхушка плиты высечена в форме пятиугольного щита, обрамленного изображениями драконов. На одной из сторон щита изображена каганская тамга; на другой стороне – китайская надпись, содержащая дату сооружения памятника – 1 августа 732 года. Правее китайской надписи вырезаны две строки рунического письма, каллиграфически значительно уступающие основному тексту. Памятник тюркской рунической письменности VIII века содержит ценные исторические сведения и богатый лингвистический материал [5].

Другим не менее важным монументом является памятник Бильге-кагану – крупный каменный комплекс, памятник тюркского рунического письма VIII века. Расположен также в долине Кошо-Цайдам, на берегу реки Орхон. Основная площадка поминального храма Бильге-кагана была окружена глубоким рвом, вымощена керамическими плитами. Также сохранились остатки стен храма, возведенные из красного кирпича. Всего на территории комплекса было обнаружено несколько каменных изваяний, изображавших людей, в том числе самого Бильге-кагана и его супругу. Сам Бильге-каган был старшим братом Кюльтегина, вместе они возглавляли восстание против китайского государства, вместе основали Восточнотюркский каганат [6].

Дополнением к данной стеле служит комплекс памятников в честь Иль Етмиш Бильге кагана. Название на древнетюркском языке: *Teñiride: bolmuş: El Etmış Bilge: qayan*. Памятник

обнаружен в местности «Долоон мод» к северу от реки Хойд Тэрхийн Тариат сомона Архангайского аймака Монголии. Частично стела хранится на складе лаборатории института Археологии Монголии. Каменная черепаха поставлена у входа Академии Наук Монголии. Стела и ее постамент расположены на специально установленной земляной насыпи. Стела сделана из светло-серого гранита. На четырех сторонах стелы высечены 30 строк надписи. Постамент черепаха сделан из серого гранита. На спине черепахи есть отверстие. На правой задней части черепахи высечены тамга (знак) и 1 строка надписи. Впервые он был обнаружен в 1956 г. монгольским археологом Ц. Доржсурэн. В 1969 г. Советско-монгольская совместная историко-культурная экспедиция вела раскопки и сделала эстампаж. Затем в 1970 г. Н. Сэр-Оджав, В. В. Волков при археологических раскопках нашли две остальные части стелы. Кроме того чуть позже Б. Базылхан, М. Шинэхуу, С. Г. Кляшторный, Т. Текин, К. Сарткожаулы также вели исследование надписей и историко-источниковедческие исследования. В 1996-1997 гг. Монгольско-японская совместная экспедиция тщательно исследовала памятник [7].

Памятники Бильге-кагана и Культегина составляют единый погребально-поминальный комплекс. Каменные стелы, обнаруженные на территории комплекса, содержат изложение истории Восточно-Тюркского каганата от его создания до начала упадка, рассказанное от имени самих правителей каганата. Оба памятника написаны по приказу Бильге-кагана, под его наблюдением и контролем, выражают его мысли и его слова. Каждый памятник бесспорно является сложным литературным произведением и одновременно важной исторической хроникой. Открытие этих памятников положило начало масштабному поиску и изучению письменных памятников тюркского периода на территории Монголии и Алтая.

Вместе с тем тексты имеют жанровую характеристику, определенный стиль. Ареал распространения древнетюркских рунических памятников охватывает обширную территорию в Южной Сибири, Саяно-Алтайском нагорье, в Монголии, в Казахстане и Средней Азии, в Восточной Европе и на Северном Кавказе. Как правило, рунические памятники концентрируются в развитых культурно-политических центрах древнетюркских государств и народов и по размеру в основном представляют небольшие надписи, или высказывания, оставленные на камнях, валунах, на скальных плитах или предметах материальной культуры, выполненных самим человеком: стелах, сосудах, бронзовых зеркалах, половниках, подвесных печатях, палочках, браслетах и т.д. По жанру следует отнести к текстам различного типа: текстам-высказываниям, иногда минимизированным до одного слова, фразы; текстам – сообщениям; эпитафийным текстам и текстам повествованиям типа Орхонских памятников.

В тексте Кюльтегина на протяжении 20 рунических строф описываются подвиги Кюльтегина. Восприятие читателями этих подвигов осуществляется через описание повторяющихся стереотипных составляющих: указание возраста Кюльтегина, его боевых коней, врагов и их действий, поведения в бою самого Кюльтегина. В тексте Кюльтегина правление каганов описывается в виде смены поколений. Смена правления кагана означает смену поколения, дается оценка и воздается должное правлению каждого кагана. Предки или первые каганы являются наиболее почитаемыми и уважаемыми, и последующие поколения в сознании тюрков должны следовать традициям предков. Предки древнетюркского каганата Бумын-каган и Истеми-каган, восхваляются как «мудрые каганы», как «мужественные каганы», создавшие сильное государство и власть [8].

Не менее значимым открытием, а также дополнением к памятникам урочища Кошо-Цайдам можно стелу Тоныкока. Стела Тоныкок – тюркский рунический письменный памятник. Датируется 726 годом н.э. Стела является частью поминального комплекса Тоныкока, расположенного в урочище Баин-Цокто в Монголии.

Надпись Тоныкока была открыта Е. Н. Клеменцом в 1897 году, и с тех пор неоднократно исследовалась учеными-тюркологами Монголии, Казахстана и России.

Надпись Тоныкока вырезана на двух врытых в землю каменных столбах, прямоугольных в сечении, сделанных из мрамора и гранита. В отличие от памятника Культегина, здесь не имеется никаких упоминаний об авторе текста, однако в 58-й строке сообщается, что надпись сделана по приказу самого Тоныкока: «Я, мудрый Тоныкок, приказал

написать [это] для народа тюркского Бильге-кагана». Текст памятника является жизнеописанием Тоныкока на фоне политических событий региона. Стела повествует о восстании тюрков против китайского государства, создании Восточно-тюркского каганата, роли Тоныкока в этих событиях в качестве советника Бильге-кагана. Надпись Тоныкока дополняет повествования о создании Восточно-Тюркского каганата, которые зафиксированы на стелах Культегина и Бильге-кагана [9].

Все памятники имеют свои особенности и стиль изложения, к примеру, в памятнике в честь Кюльтегина можно выделить описание его героических подвигов, его восхваление, в памятнике в честь Бильге кагана изложение исходит от него самого, как своеобразная автобиография, в памятнике в честь Тоныкока имеет немного иной характер, в котором присутствует анализ всех событий, что не удивительно, так как Тоныкока воспитывался при Китайском дворе и получил там образование. Руническая письменность, найденная повсеместно на скалах, рядом с тамгами и наскальными рисунками, на монетах, на строительных материалах, на керамических изделиях, являет собой образцы культуры, свидетельствующие о грамотности населения каганата. Используемая в торговле, дипломатии, в ритуалах, в ремесленном производстве письменность стала основой для формирования литературного языка кочевников последующих эпох, в том числе казахского народа.

Письменные памятники дают нам подробную информацию о том, что в тюркском обществе существовали сложные формы общественного бытия, был четко развит социальный институт: эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко отработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим системам соседних государств. Глава государства носил титул Каган, он занимал верхнюю ступень в лестнице иерархии чиновников. Этот титул впервые встречается в орхоно-енисейских надписях с конца VII века и в древнеуйгурских рунических текстах с VIII века [10].

Среди основных обязанностей кагана были:

1. Защита границ государства, усилия по расширению его территории;
2. Деятельность по обеспечению экономического благосостояния народа;
3. Обеспечение чести и славы тюркского государства и народа. Таким образом, каган должен был не только думать о расширении границ своего государства и защиты его от нападения, но также выступал в качестве гаранта экономической стабильности всего тюркского народа.

Должность кагана была выборной. В соответствии с основным законом после смерти кагана, его преемник должен был быть утвержден советом именитых людей. Традиционно нового кагана выбирали среди сыновей и близких родственников предыдущего кагана. Однако если каган был последним представителем своего рода, то нового кагана избирали на совете среди достойных представителей других родов [11].

Таким образом, тюркская руническая письменность и отдельные каменные постаменты являются наиболее значимым примером исторической хроники, а также служат основой языков последующих тюркских народов на широких пространствах Евразии. Руническая письменность тюрков создала и передала через свое содержание определенную модель управления, административного деления и традиций верховной власти кочевых государств, начиная от Великого Тюркского каганата VI века вплоть до Казахского ханства XV-XVIII веков.

Список использованных источников

1. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.2005-346с.
2. Жолдасбеков М.Ж., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников.- Астана: Күлтегін, 2006.- 360 с.
3. Жолдасбеков М., Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Атлас.- Астана: «ServicePress», 2013.- 848 с., илл. карты

4. Шаймердинова Н.Г. Репрезентация в языке древнетюркской картины мира. Уч.пособие.- Астана: Арман-ПВ, 2009.- 252 с.
5. Л.Н. Гумилев. Древние тюрки. История образования и расцвета Великого тюркского каганата (VI-VIII вв. н.э.): - Изд-в: Кристалл. -2003. - 576 с.
6. Л.Н. Гумилев. История народа хунну. - Изд-в: Астрель. -2010. - 704 с.
7. В.Е. Войтов. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв.- М.: Изд-во ГМВ. 1996. 152 с.
8. Тюркские народы. Фрагменты этнических историй/ Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2014;
9. В. Бартольд. Тюрки. 12 лекций по истории тюркских народов. - Алматы: Жалын, 1993. — 192 с.
10. С.Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. - М.-Л.: 1951. - 451 с.
11. А. Досымбаева. История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. – Астана. Servis-Press7 – 20137 – 254 с

УДК 93/94

ВОИНЫ-СИБИРЯКИ КУЮТ ПОБЕДУ

Стрельникова Александра Павловна

alexandra.strela@mail.ru

Студент Уральского государственного педагогического университета,

г. Екатеринбург, Россия

Научный руководитель – Елисафенко М.К., кандидат исторических наук; доцент

Велик был Советский Союз. Далеко от сибирских просторов бушевал огонь войны, но ни один регион страны не остался безучастным. Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и другие среднеазиатские республики приняли тысячи эвакуированных людей и сотни предприятий. Каждый советский человек был сопричастен общей трагедии – войне. Сибиряки не остались в стороне от общего настроения, приняв не только эвакуированных граждан, но и сформировав многочисленные воинские подразделения, среди которых была и 308/120 дивизия.

Данная статья посвящена подвигу 308/120 дивизии, прошедшей весь сложный и героический путь от Сталинграда до Берлина. История дивизии бессмертна, она жива и по сей день, пока живы ее ветераны и будет жива всегда в нашей памяти.

Формирование дивизии началось в тревожный 1942 год, когда враг был еще полон сил. Дивизия 308/120 сформировалась на базе омского пехотного училища, начальником которого являлся её будущий командир – Леонтий Николаевич Гуртьев. Он родился в городе Шемаха (небольшой город в 120 километрах от столицы Азербайджана Баку). Полковник Л.Н. Гуртьев двадцать восемь лет своей жизни посвятил военному делу, участвовал в Первой мировой войне, затем обучал молодое поколение командиров.

Новая война принесла и новые тревоги. Два его сына лейтенантами ушли на фронт. В 1942 году Л.Н. Гуртовому приказали начать формирование нового воинского подразделения. Леонтий Николаевич очень серьезно подошел к подбору кадров и укомплектованию новой части, хотя процесс формирования проходил очень сложно. Красная Армия отступала, ее снабжение оружием и боеприпасами было крайне неудовлетворительно. Боеспособность нового подразделения зависела не только от опыта командиров и обученности рядового состава, но и от материальной части, т.е. укомплектованности вооружением и военной техникой.

В действительности численность личного состава достигла лишь 86,5 %, не доставало почти две тысячи бойцов, горючего было на одну заправку. Отсутствию автопарка и горючего